

Ли Шаоянь не смог сдержать улыбку:

— Мы не такие страшные, правда? Поздравляю тебя, Гуань Кай, молодец.

Гу Нин тоже сказал:

— Можешь называть меня просто Гу Нин, Гуань Кай, поздравляю, ты наконец-то не одинок.

Гуань Кай, услышав поздравления Ли Шаояня, сначала был немного горд, но когда Гу Нин заговорил, внезапно почувствовал странное неудобство. Однако он не мог понять, откуда взялось это чувство, и решил сменить тему:

— Я предложил Цзи Линь пообедать с нами, ты не против?

— Что? Вы не будете есть вдвоём? — удивился Гу Нин, честно говоря, он сейчас не хотел сталкиваться с Гуань Каем.

— Я не тот тип, кто забудет друзей ради девушки! — Гуань Кай обнял Гу Нина за плечи. — Не переживай, я не стану пренебрегать друзьями. Цзи Линь, ты ведь не против?

— Нет, конечно, я тоже хочу познакомиться с друзьями Гуань Кая, — застенчиво покачала головой Цзи Линь, показывая, что всё в порядке.

С того дня обеденная компания из троих человек превратилась в четверых.

Вечером того же дня Гу Нин, вымывшись, не стал, как обычно, читать, а сел на кровать, поджав одну ногу, и задумался.

Он думал, что его выводы были верны. Гуань Кай — гетеросексуал, и хорошо, что он ничего не сказал.

Хотя он и испытывал к Гуань Каю лёгкое влечение, это было лишь мимолётное чувство. Раз ничего не было сказано, они останутся хорошими друзьями, и это было замечательно.

— Что с тобой? — голос Ли Шаояня снова раздался совсем рядом. — Ты выглядишь таким грустным. Ты чувствуешь себя одиноко, потому что у твоего друга появилась девушка?

— А? — Гу Нин тут же очнулся и хотел возразить, но, подняв глаза, встретился с глубоким взглядом Ли Шаояня. Тот уже оставил свой стол и сидел прямо перед Гу Нином, так близко, что они могли слышать дыхание друг друга.

В его взгляде не было и тени шуток или насмешки.

Увидев такой взгляд, Гу Нин проглотил все свои защитные слова и честно ответил:

— Немного, конечно. Ведь теперь у него есть девушка, и он больше не сможет проводить со мной столько времени, как раньше.

— Но, — Ли Шаоянь приблизился ещё чуть-чуть, его голос стал тише и глубже, — Сяо Нин, у тебя ведь есть я.

— Старший... — сердце Гу Нина забилось чаще, и он невольно отодвинулся.

Но Ли Шаоянь тут же приблизился снова:

— Ты ведь знаешь, что я хочу сказать, да?

— Старший, я...

— Гу Нин, ты мне нравишься. Ты подумаешь о том, чтобы встретаться со мной? — спросил Ли Шаоянь.

Гу Нин задержал дыхание. В тот момент ему казалось, что в комнате стало так тихо, что можно было услышать, как упадёт иголка.

Затем он услышал только стук сердца, и не мог понять, чьё оно — его или Ли Шаояня. Или, может быть, обоих?

Несмотря на то, что атмосфера была ошеломляющей, Гу Нин чувствовал, что не испытывает к Ли Шаояню таких сильных чувств, и, наверное, отказ был бы правильным решением.

— Прости, старший, я...

— Тсс...

Но Ли Шаоянь легонько приложил палец к губам Гу Нина. Хотя это длилось всего мгновение, ощущение было словно удар током, и все слова отказа исчезли.

— Не отвечай сейчас, — на красивом лице Ли Шаояня снова появилась мягкая улыбка. — Неважно, отказ или согласие, подумай сначала. Я не тороплюсь, подумай хорошенько, а потом ответь, хорошо?

Гу Нин ошеломлённо кивнул, Ли Шаоянь снова улыбнулся, погладил его по голове и вернулся к своему столу, продолжая бороться с грудой учебных материалов.

Итак, после этого Гу Нин стал ещё более ошеломлённым.

Через месяц после этого Гу Нин и Ли Шаоянь начали встречаться.

Ещё через месяц Гуань Кай и Цзи Линь расстались.

А затем Цзи Линь подошла к Гу Нину и сказала:

— Гу Нин, ты действительно хороший человек, но я тебя очень ненавижу.

После ужина в уголке Гу Нин вернулся домой и первым делом открыл холодильник.

Еду, которую оставил Ли Шаоянь, он не тронул.

Гу Нин достал контейнеры, оторвал наклейки и выбросил всё содержимое, а затем тщательно вымыл их, чтобы они снова стали блестящими и новыми.

Затем он начал убираться, стараясь избавиться от всех следов присутствия Ли Шаояня.

Он сидел на полу, пылесосил ковёр и говорил себе, что с момента, как курьер забрал вещи Ли Шаояня, жизнь должна вернуться в привычное русло.

Хотя Гу Нин так думал, отсутствие человека, с которым он провел 11 лет, всё же изменило многие вещи.

Дом он убирал, но порядок был далек от того, что был при Ли Шаояне.

Без Ли Шаояня, который возил его на машине, Гу Нину пришлось ездить на метро и автобусах.

После работы он часто гулял с Гуань Каем, питаясь где попало.

В выходные, когда они выходили гулять, компания из четырёх человек снова превратилась в двоих.

Как ни странно, после Линь Тинсюаня Гуань Кай, который никогда не оставался без парня, тоже успокоился и больше не ходил в бары.

Работа Гу Нина — редактор в старом литературном издательстве — была такой, что можно было забыть о времени. Но теперь некому было принести ему тарелку лапши, когда он засиживался до ночи, и напомнить, что пора спать.

Он часто читал рукописи, закусывая лапшой быстрого приготовления, засиживался до утра, спал три часа и тащился на работу, чтобы продолжать бороться.

Такие дни у него уже бывали.

Когда Ли Шаоянь служил в армии, Гу Нин как раз готовился к защите диплома магистра, и тогда он тоже жил в хаосе.

Тогда он и Гуань Кай, который тоже был в похожем положении, проводили время вместе, питаясь как попало и живя без режима.

Но тогда он мог ждать звонков и отпусков Ли Шаояня, а теперь остался совсем один.

...Конечно, был ещё Гуань Кай.

Иногда Гу Нину приходило в голову: «Ах, так вот как это — жить без старшего...»

Но большую часть времени он старался не думать об этом, и дни проходили в его самообмане, пока не прошло почти два месяца.

— Эй, как ты собираешься провести Новый год?

Однажды вечером Гу Нин и Гуань Кай ужинали в придорожной лапшичной, и Гуань Кай, пока Гу Нин с аппетитом грыз рёбрышки, вдруг задал этот вопрос.

— Что значит как? — с набитым ртом пробурчал Гу Нин.

— Твоя мама ведь тоже не вернётся в этом году? Раньше ты всегда ездил с Ли Шаоянем, а теперь? В Америку?

Гу Нин задумался и понял, что действительно забыл об этом.

В первые годы после смерти отца мама осталась в Китае, воспитывая Гу Нина в одиночестве, и это было непросто. Но мама была очень сильной женщиной. И семья Гуань Кая, с которой они стали близкими друзьями, много помогала им, и в конце концов они справились.

Возможно, это было одно из самых близких времён для Гу Нина и Гуань Кая.

Но в итоге, когда Гу Нин поступил в университет, мама продала компанию и дом в городе С, купила квартиру в городе Т для Гу Нина и вернулась в Америку. Теперь она приезжала только на Рождество и весенние каникулы.

Гу Нин не испытывал такой тоски по Америке, как мама, для него домом был Китай. Поэтому он понимал её и не обижался, хотя иногда чувствовал себя одиноко.

Гу Нин с трудом прожевал мясо, проглотил и сказал:

— Нет, она только что была на Рождестве, и недавно звонила, чтобы я не приезжал на Новый год. Да и билеты в это время очень дорогие.

Гуань Кай задумался и сказал:

— Может, поедешь со мной домой? Раньше ты всегда ездил с Ли Шаоянем, а к нам приходил только ненадолго, мои родители тоже скучают по тебе, поехали просто навестить их.

<http://bllate.org/book/16906/1567714>